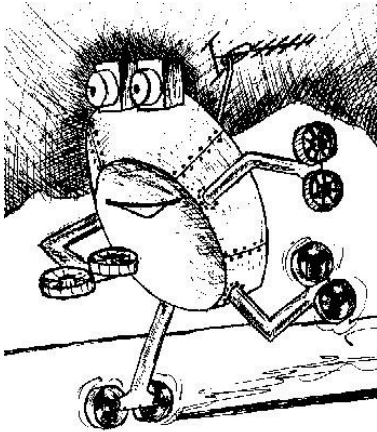

Евгений БОРИСОВ (г.Старица Тверская обл.) **ТРИНАДЦАТЫЙ**

Пал Палыч Лукин, инспектор уголовного розыска Z-ского района X-ской области ступил в комнату и застыл...

По долгу службы ему часто приходилось бывать в этой комнате: гостиной частного жилого дома на окраине районного города Z, в котором проживал его давний знакомый Иван Семёнович Змеевиков, пьянчуга, тунеядец, «летун» и злостный самогонщик.

Ни на одном месте работы в городе, районе и даже на другом конце страны Иван Семёнович не мог задержаться даже на полгода в силу своего вздорного и слишком своекорыстного характера, замешанного на идейной лени. Поэтому на своё житьё-бытьё Иван Семёнович зарабатывал главным образом за счёт самогоноварения. Надо заметить, что изготовление самогона было единственным делом, которое он выполнял очень добросовестно, и даже испытывал на себе каждую свежую партию продукции. Через что и сам изрядно к ней приистрастился.

О том, как Пал Палыч выводил Змеевкова на чистую воду, можно было бы написать не один детективный роман. А материалы того дела, когда Иван Семёнович попался в

первый раз, и вовсе легли в основу сценария знаменитой комедии Леонида Гайдая «Самогонщики».

За прошедшие с того момента двадцать с лишним лет Пал Палыч разоблачал Змеевикова ещё одиннадцать раз. И каждый раз Змеевиков, отбыв наказание, начинал снова.

Устройство на работу, увольнение, возвращение в родные пенаты, изготовление или приобретение нового аппарата, подпольная торговля самогоном, разоблачение, арест. Всё это повторялась с опостылевшей уже регулярностью. Вот и на этот раз всё шло по давно накатанной колее. Змеевиков после очередного увольнения вернулся домой как раз в день, когда грянул антиалкогольный указ.

Пал Палыч привычно встал на стартовую позицию как бегун при команде «на старт» и приготовился ринуться в очередное дело о самогонварении. Он знал, что больше всего самогонщики благоденствуют именно во времена «сухого закона».

Знал это и Змеевиков. А потому решил обзавестись новым, более производительным, чем были у него до сих пор, аппаратом. На следующий день он куда-то уехал из города. Через неделю вернулся. Слухи донесли все подробности приезда. К дому Змеевикова подъехал УАЗ-буханка, из коего вылезли сам Змеевиков и два молодых человека интеллигентного вида. Он и интеллигенты загнали УАЗ во двор и принялись его разгружать. Груз в виде множества разновеликих коробок и ящиков был осторожно перенесён в сарай. Тот самый сарай, который весь город Z знал как «1-й ликероводочный». Следующие три дня интеллигенты с утра до вечера сидели в сарае и что-то мастерили. На четвёртый день интеллигенты распрощались с гостеприимным хозяином, вывели на улицу свой УАЗ и укатили.

Прознав про это, Пал Палыч привычно принял положение «Внимание!». А первые сведения о продаже змеевиковского самогона должны были прозвучать командой «Марш!» и началом нового следствия.

Сведения поступили, и... Пал Палыч споткнулся и плюхнулся прямо на линии старта.

По словам забулдыг — постоянных клиентов Змеевикова — тот внезапно ожмотился: его цех работает, а он не только поила не продаёт, но и гонит своих давних корешей от порога с испуганным видом.

В недоумении Пал Палыч стал ждать новых сообщений о Змеевике, и они не заставили себя ждать.

Змеевиков, обычно склонный к лени и не вылезавший из дому без необходимости, теперь целыми днями носился по городу. Маршрут его был примерно следующим: дом — почта — сберкасса — автохозяйство или гараж какой-нибудь организации — дом. Забулдыги прекратили получать заветный самогон, а в автохозяйства и гаражи различных организаций города начали поступать качественный антифриз и другие жидкости, нужные при эксплуатации автомобильной и тракторной техники.

Теперь Пал Палыч не знал, что и подумать.

А дальше началось и вовсе невообразимое. Иван Семёнович пропал из дому. Вечером его видели у себя дома, утром на двери дома — замок. В сарае аппарат работает, чем-то позвякивает, а Ивана Семёновича нигде нет. Обыскали весь город — нету. На автовокзале справились — не появлялся. Только один из постоянных клиентов видел, как Змеевиков во втором часу ночи стоял на выезде из города, ловил попутную машину. Очевидно, поймал.

Поводов для объявления розыска у Пал Палыча не было, но всё же... Пал Палыч начал осторожно делать запросы о наличии в соседних городах Змеевикова Ивана Семёновича, когда вышеозначенного Ивана Семёновича вернули назад в сопровождении сотрудника милиции. Об этом Пал Палычу поведал Свистунов, молодой участковый милиционер, на участке которого и проживал Змеевиков.

Сопровождающий сдал Змеевикова на руки Свистунову со словами: «Вот, поймали вашего алиментщика». В городе Z всем было известно, что непродолжительная семейная жизнь Змеевикова началась и закончилась много лет назад между четвёртой

и пятой отсидками без детей. Однако Свистунов удивления не показал, а, заведя разговор, потихоньку выяснил у сопровождающего обстоятельства поимки «алиментщика». В управление милиции города Т по телетайпу поступила ориентировка на злостного алиментщика с просьбой задержать его и препроводить по месту жительства, которое тут же и было указано вкуче с описанием внешности. Причём, описание было настолько точным и ясным, что отыскать Змеевикова не составило труда...

Это было первое исчезновение Змеевикова. За ним в течение года последовали ещё двенадцать. И каждый раз его возвращали в сопровождении сотрудника милиции то из соседнего района, то из неблизкой области, а то и вовсе из другой союзной республики. По отзывам на ориентировки, поступающим в управление милиции города Z, можно было рисовать более или менее точные маршруты путешествий Змеевикова. И это притом, что управление милиции города Z никаких ориентировок никуда не посылало.

Последний раз Змеевикова привезли из города Шевченко в Казахстане, а отзыв на предпоследнюю ориентировку пришёл из города Дербент. Оставалось только гадать, каким образом Иван Семёнович пересёк Каспийское море.

Побеги из дома прекратились. Змеевиков снова занялся деловой беготнёй. А Пал Палыч и всё управление милиции города Z ломали головы об источнике таинственных и невероятно точных ориентировок. Со всей определённости можно было сказать лишь одно: автор ориентировок очень внимательно следит за Змеевиковым и точно знает, где он находится в любой момент времени. Но вот кто мог проделать такое? На этот счёт у Пал Палыча не было даже смутных догадок.

И вот вчера вечером позвонил Свистунов и попросил Пал Палыча срочно приехать. Пал Палыч приехал и обнаружил в отделении Змеевикова. Тот был трезв как стёклышко и... абсолютно невменяем. Он пребывал в совершенной истерике и нёс сплошную околесицу. Впрочем, смысл в этой околесице присутствовал: он всей душой желал попасть в тюрьму, ибо только там полагал найти спасение от какого-то «железного гада». Расспросить Змеевикова о чём-либо не было никакой возможности, поэтому решено было оставить его на ночь в отделении.

К утру Змеевиков пришёл в себя. Увидев Пал Палыча, он едва не кинулся ему в ноги с мольбой взять его под арест и конфисковать его самогонный аппарат.

Поехали домой к Змеевикову.

Пал Палыч ступил в комнату и застыл. Никогда раньше в этой комнате не водилось такого порядка и такой чистоты.

А Змеевиков снова заговорил без умолку о том, что сил его больше нет, что заел его совсем железный гад, что лучше бы гада конфисковать или, того лучше, его самого арестовать, только бы не видеть этого гада больше.

— А что за «гад железный»? — спросил Пал Палыч.

— Да аппарат мой новый автоматизированный. В сарае стоит да пыхтит круглыми сутками. Добро бы ещё спирт чистый гнал, а то ведь переводит его на всякую дрянь. И мне уже почти год выпить не даёт. Да и не на что — все деньги теперь у него.

— Дайте-ка, Иван Семёнович, на чудо техники взглянуть.

— Да в сарае он... — вздохнул Змеевиков. — Знаете, как пройти.

Пал Палыч со Свистуновым вошли в сарай и второй раз за утро застыли от удивления.

Если это устройство и называлось самогонным аппаратом, то только потому, что могло контролировать процесс производства спирта. Собственно, сам спиртоделательный аппарат стоял в углу. Том самом, где Иван Семёнович держал все свои прежние. Но то, что им управляло... Натуральный робот. Шасси с шестью колёсами; корпус в виде кирпича, поставленного на попа; четыре железные руки; голова с шестью разнокалиберными объективами и микрофонами торчком.

Башка робота повернулась на скрип двери и на пару секунд уставила свои паучьи глаза на вошедших. Затем потеряла к ним интерес и вернулась к работе.

Пал Палыч и Свистунов понаблюдали ещё немного неторопливую и чёткую работу аппарата и вышли во двор.

— Пал Палыч, — сказал Свистунов, едва закрылась дверь сарая, — вы не заметили?

— Что?

— Надпись мелкую на корпусе: «НИИ Трансмаш».

— Это что? Военный институт?

— Так точно. И занимаются там, помимо всего, танками. В том числе телеуправляемыми, роботизированными и даже с искусственным интеллектом.

— Так это?..

— Всё может быть, Пал Палыч.

— Да. Надпись я не заметил. А вот что у него за коробка на закорках?

— Модуль спецсвязи.

— Это ведь секретно... Откуда знаешь?

— Я — радиолобитель, Пал Палыч. Эфир слухами всякими полнится. И картинками всякими тоже.

— Это что ж выходит? Этот железный зверь может позвонить на любой телефон Советского Союза и отстучать телеграмму на любой телетайп?

— Если у него в памяти есть полный список номеров, то запросто.

— Неужели, Свистунов...

— Похоже на то, Пал Палыч...

— Только вот как он находил Змеевкова?

— Наверное, напоил его сначала до бесчувствия и передатчик в него запихнул. Миниатюрный, раз Змеевиков о нём даже не заподозрил.

— Фантастика... — выдохнул Пал Палыч.

Вошли в дом.

— Видели гада? — встретил их Змеевиков. — Жмот. Даже шкалика выпить не даёт, всё

на антифриз и тормозуху переводит. А сначала целый литр принёс на пробу. Спирт чистейший! Я на радостях тогда нарезался. Утром в себя прихожу, лежу на столе мордой вниз и чую что-то побаливает возле правой лопатки. А гад этот возле трётся и говорит мне: «Всё в порядке. Вы вчера упали, напоролись на гвоздь, но беспокоиться не стоит, я обработал рану и зашил. Всё будет хорошо, только полежите немного». И показывает мне рубашку с майкой — в крови и распоротые на спине.

Свистунов и Пал Палыч переглянулись.

— Заботливый гад. Опохмелиться дал и яичницей с помидорами накормил. Ну, думаю, повезло с покупочкой, жены не надо. И всё. С тех пор у меня и капли спиртного во рту не было... Нет, вру. Было. Хлебал на стороне. Так этот гад мне каждый раз укольчик делал. Не знаю, что за гадость он мне вкалывал, только от неё трезвеешь враз, и на душе так пакостно делается, что хоть пол грызи, хоть шакалом вой, хоть на подтяжках вешайся. Нигде ничего не болит, но состояние хуже десяти похмелий. И упаси тебя Бог после этого спиртное в рот взять — блевотой чуть не наизнанку вывернет. Короче, захомутал меня гад.

Помолчал и тоскливо продолжил.

— Чтоб этим очкарикам пусто было! Расписали мне всеми красками самогонный аппарат... Автоматизированный... Круглые сутки работает... Аккумуляторы заряжать не надо, встроенные батарейки и за пять лет не иссякнут. Знай только сырьё ему подавай... Ухода никакого, сам о себе позаботится... Постоянный контроль качества продукта... Я, дурак, и раскатал губу. Пал Палыч, Бога ради, конфискуйте его. Или меня арестуйте... Или пристрелите. Сил больше нету.

Пал Палыч поглядел на Змеевкова и вздохнул.

— Не могу, Иван Семёнович. Не за что.

— Как это не за что?! — вскричал Змеевков.

— Нет состава преступления.

— Но ведь все знают, что я!..

— Так ведь сажают не за репутацию, а за дело. А дела-то как раз и нет.

— Как так нет?!!

— А вот так. Что твой аппарат делает? Антифриз и тормозные жидкости. Продукт технический, для питья не пригодный. Следовательно, привлечь за самогонование я не могу. Образцы твоей продукции были отданы на экспертизу. Рецептúra нестандартная, но эксплуатационные качества жидкостей соответствуют ГОСТу. Привлечь за несоблюдение государственного стандарта тоже не выходит. За некачественную продукцию привлечь? Так ведь слава о твоём антифризе идёт самая добрая. Шофера-сибиряки за ним сюда приезжали, не ждали, пока родное автохозяйство закупит.

Змеевиков тихо взвыл.

— И вообще, хватит ерундой заниматься, — продолжал Пал Палыч. — Иди лучше и оформи своё нынешнее дело как кооператив.